

**ПТИЧКА-
ПУНОЧКА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» • 1980

РИСУНКИ
ЕВГЕНИЯ
РАЧЁВА

ЧУКОТКЦЕ И ЭКИМОККЦЕ
НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

П Т Ы Ч И К А -
П У Н О Ч К А

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«МАЛЫШ»

МОСКВА

1980

Давным-давно, а когда именно, никто и не знает, стали рассказывать сказки. Каждым народом свои сказки сложены, каждый народ любит, помнит и бережёт свои сказки. Те, что собраны в этой книге,— придуманы чукчами и эскимосами.

Живут чукчи и эскимосы в тундре, на Крайнем Севере нашей страны, на Чукотском полуострове, у холодных морей.

В давние времена в тех далёких краях люди жили и одевались по-особенному. Совсем не так, как мы с вами привыкли. Да и не так, как живут там теперь.

Эскимосы занимались охотой в море и рыбной ловлей. А чукчи ещё и пасли оленей. Жильём служили яранги — строения, похожие на большие шалаши. Покрывали яранги моржовыми или оленьими шкурами. Селение из нескольких яранг называлось — стойбище. Яранги легко разбирались и собирались. За несколько часов можно поставить ярангу. Это было очень удобно: ведь людям приходилось переезжать — кочевать — то в поисках лучших пастбищ для оленей, то к хорошим местам для охоты или рыбной ловли.

Всю свою одежду чукчи и эскимосы шили из меха. Меховые штаны, меховая рубашка мехом внутрь. Поверх неё меховая шуба мехом наружу — кухлянка. Меховые сапоги — торбаса. Меховая шапка. Правда, шапку надевали только в самые лютые морозы да во время пурги или в дороге. А обычно, даже зимой, ходили с открытой головой.

Среди чукотских и эскимосских сказок есть очень много сказок о животных. Некоторые их герои — птицы и звери — не знакомы нам по русским сказкам. Тут и песец, и суслик-евражка, и горный баран. Тут и птицы: гаги, кайры, пуночки. Это всё обитатели севера.

Конечно, в сказках птицы и звери — не обычные животные, а сказочные. Они разговаривают, они живут и поступают, как люди, которые придумали эти сказки.

Сначала сказки только рассказывались. Потом их записали. И пересказали для детей.

Рисунки к сказкам сделаны Народным художником РСФСР, лауреатом Государственной премии РСФСР Евгением Михайловичем Рачёвым. И вот перед вами книжка. Посмотрите рисунки, почитайте сказки, и вы узнаете про ворона Куркыля, Нутэнэутлису, про оленя быстроногого, бурого медведя трусоватого, про зайца отважного. Про их хитрости. Об их мудрости. Вот послушайте...

ПТИЧКА-ПУНОЧКА

Жила на берегу реки птичка-пуночка. Была у неё дочка. Просит птичка свою дочку:

— Сходи за водой!

А та отвечает:

— В воду свалюсь.

— А ты держись за куст! — посоветовала ей птичка.

А дочка в ответ:

— Куст наклонится, я не удержусь.

— Схватись покрепче!

— Руки поцарапаю.

— Рукавицы надень!

— Рукавицы порвутся.

— Иголкой зашей!

— Палец уколю.

— Напёрсток возьми!

— Напёрсток потеряю.

Надоело птичке отговорки слушать, рассердилась она, сказала:

— Ну и ленивая же ты! Будто и не моя дочка!

— Как не твоя?! — закричала дочка, вскочила и мигом воды притащила. Много воды. Чай сварили. Сами пили, соседей угощали и ещё осталось.

ЛИСИЧКА

Весной это было. Тепло стало в тундре, светло. Побежала маленькая лисичка к морю посмотреть: как там весной на море?

А море-то на солнце блестит, разноцветными огоньками переливается. Широкие волны бегут-колышутся. По волнам льдины раскачиваются. Вверх—вниз. Вверх—вниз. Загляделась лисичка на море. Ой, хорошо! Ой, весело!

А мимо гаги плывут, на льдине качаются.

— Возьмите меня, я тоже хочу покачаться! — говорит лисичка.

— Нельзя тебе на волнах качаться, — отвечают гаги. — Льдина тоненькая, сломается. Мы поднимемся, улетим. Ты упадёшь в море, утонешь.

Уплыли гаги на льдине.

Идёт лисичка по берегу, с моря глаз не сводит. Видит — чайки на льдине качаются.

— Возьмите меня, я тоже хочу покачаться! — просит лисичка.

Взяли чайки лисичку на льдину. Вместе с ними она на льдине качается. Вдруг подул ветер. Затрещала льдина и развалилась.

Чайки поднялись, улетели. А лисичка упала в море. До последней шерстинки вымокла. Ладно ещё, что до берега доплыла.

Вылезла на берег, одёжку свою выжала, вылила воду из торбасов, на солнышке сушится. Только обсохла — мимо кайры плывут, на льдине качаются.

— Эй, лисичка, — зовут кайры, — иди к нам!

А лисичка распушила свой рыжий хвост попышнее, говорит:

— Нет! Нам, лисичкам, хорошо море с берегу. Не стану больше на льдине качаться!

Сказала так и в тундру убежала.

ВОРОН И ЛИСА НУТЭНЭУТ

Давно это было. Очень давно. Ой, как давно!
Сидит возле своей яранги ворон, думает: «Куда идти за добычей: на морской берег или на реку?»

Думал, думал, решил:

— Пойду на реку.

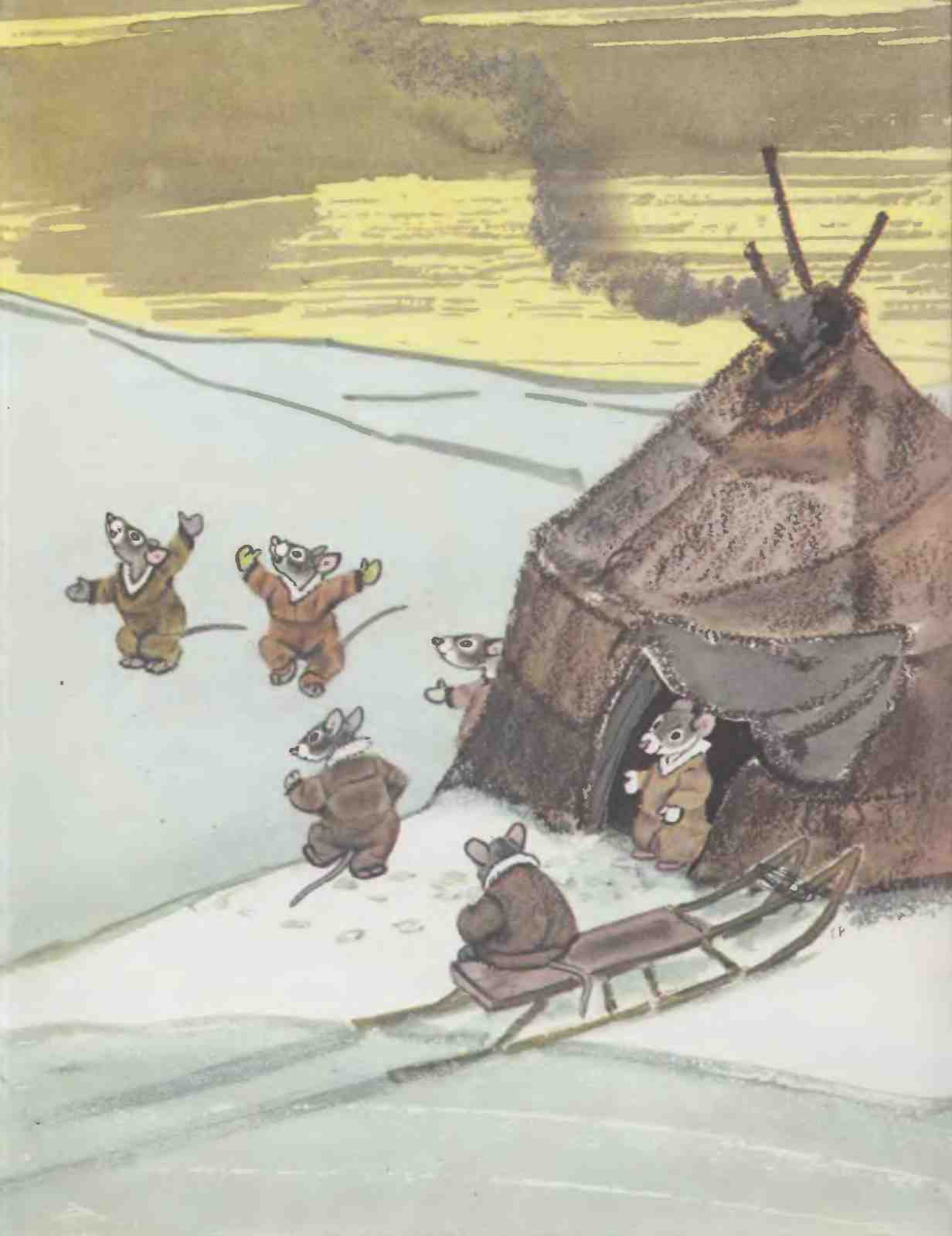
Пришёл на речной берег. Ходил, ходил. Каждый камушек переворачивал, под каждый кустик заглядывал — нет добычи и нет. Ну совсем ничего не попадается!

«Дай, — думает, — на другом берегу поищу!»

А там мышата играют. Увидели они ворона, обрадовались:

— Дедушка пришёл! Дедушка пришёл!

Подбежали к ворону, в свою ярангу отвели. Усадили его на мягкие шкуры, чаем напоили, пёрышки разгладили.

Доволен ворон.

— Спасибо, — говорит, — меня, голодного, накормили, моим усталым ногам отдых дали.

Стал домой собираться, а мышата ему гостинец несут — немножко корешков. Уложили их на нарту, говорят:

— Иди, да дорогой не оглядывайся!

Пошёл ворон, потащил нарту, а та, что ни шаг, тяжелее становится.

— Что такое? Нарта лёгкая, а тащить тяжело! — удивляется ворон. И ещё быстрее зашагал: домой к своим детям торопится.

Вот и яранга показалась. Навстречу дети выбежали, нарту дотащить помогли. Тут ворон оглянулся, глазам своим не поверил, подошёл — потрогал: корешки-то, что мышата дали, в рыбу и мясо превратились. Всё горкой на нарте сложено!

Мимо бежит лиса Нутэнэут.

— Где ты столько еды добыл? — спрашивает.

— У реки, — отвечает ворон. И рассказал, как мышата ему на дорогу корешков дали, а корешки рыбой и мясом обернулись.

— Ну и я туда сбегаяю! — говорит лиса.

— Не надо. Не ходи, Нутэнэут! — просит ворон. — Я с тобой поделюсь.

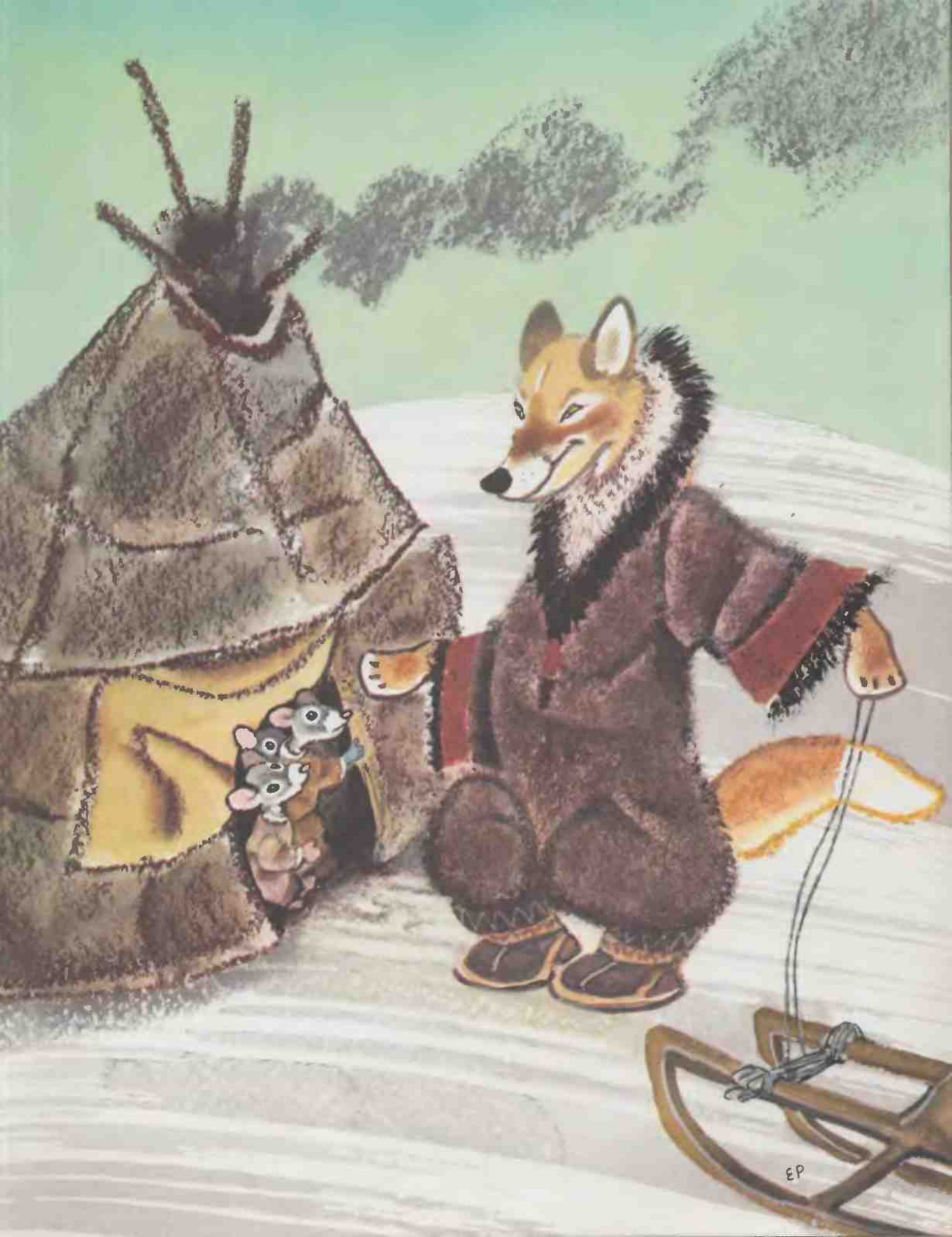
Не послушала лиса, в ответ только фыркнула. Схватила свою нарту, какая побольше, скорей побежала на реку.

Идёт лиса по речному берегу, мышата её увидели, навстречу бегут, кричат:

— Бабушка пришла! Бабушка пришла!

А лиса:

— Какая я вам бабушка! — говорит. — Посмотрите

на себя! Вы — некрасивые! Вы — пучеглазые! А хвосты?! Тьфу! У вас хвосты не пушистые!

Обиделись мышата, побежали домой, рассказали всё отцу с матерью. А лиса следом идёт, торбаса не отряхнула, вошла, говорит:

— Э-э! Какая маленькая яранга! Какая плохая!

Потом расселась поудобнее, приказывает:

— Принесите мне что-нибудь поесть! Да поживее!

Угощают мышата лису, а она на них покрикивает:

— Что это вы мне даёте? Несите, что повкуснее!

«Вот так гостья, — удивляются мышата, — у самой-то Нутэнэут и зимой горсти снега не выпросишь».

Однако всё же и ей корешков дали, как собралась она домой. И ей велели дорогой не оглядываться.

Бежит лиса, ждёт не дождётся, когда же нарта потяжелеет? Ну когда же, наконец, корешки мясом обернутся? А нарта всё легко катится, только полозьями слегка поскрипывает. Не выдержала лиса — оглянулась: на нарте как лежали корешки, так и лежат. Лиса Нутэнэут с досады лапой нарту толкнула, корешки и просыпались. Подхватил их ветер, разметал по тундре. Так лиса Нутэнэут ни с чем и осталась.

ПЯТЕРО МЫШЕК—ПЯТЕРО ПОДРУЖЕК

Там, где тундра кончается, а лес начинается, жили пятеро мышек—пятеро подружек. Вместе они играли, вместе корешки добывали, вместе по ягоды пошли. А ягода морошка в тот год уродилась крупная, вкусная. Берут они ягоду: одну—в рот, другую—в мешок, одну—в мешок, другую—в рот. И не заметили, что очень далеко от своего жилья зашли. Так далеко—почти к самому лесу. Вдруг слышат:

— Чваш-чвиш, чваш-чвиш...— Это старая колдунья-великанша из лесу идёт, тяжело шагает. — Чваш-чвиш...

Пришла. Мышки увидели колдунью, испугались. Хотели убежать, да поздно. Поймала колдунья мышек, посадила их в сумку, отнесла к высокому дереву.

— Дерево, дерево, наклонись!— говорит.

Наклонилось дерево. Повесила она сумку на верхний сучок, отошла от дерева и сказала:

— Дерево, дерево, выпрямись!

Дерево выпрямилось.

EP

— Назад пойду — с собой заберу... — проворчала колдунья и ушла.

Остались мышки на дереве. Из сумки выглянули — высоко! Самим ни за что не выбраться. Стали ждать — может, мимо кто пройдёт, поможет.

Видят — евражка к реке спешит.

— Евражка, евражка, помоги нам, с дерева сними! — закричали мышки.

Остановилась евражка и говорит:

— Нет, не сниму, когда мы пить ходим, вы всегда в нас камешками бросаете! Пусть другие снимут!

Бежит горноста́й, зовут его мышки:

— Эй, горноста́й, помоги нам, с дерева сними!

Поглядел на них горноста́й.

— Нет, — отвечает, — не сниму. Когда мы гуляем, вы всегда в нас камешками бросаете. Пусть другие снимут!

Тут лиса идёт. Стали мышки лису просить:

— Лисичка, лисичка, будь добренька, помоги нам, с дерева сними!

Лиса поближе подошла.

— Как же я помогу вам? — спрашивает. — Вы на дереве высоко висите. Не достану.

— А ты скажи: «Дерево, дерево, наклонись!»

Лиса так и сделала. Наклонилось дерево, лиса мышек выпустила, сама дальше пошла. А мышки, чтобы колдунья сразу не догадалась, сумку травой наполнили, на верхний сучок повесили и сказали:

— Дерево, дерево, выпрямись!

Дерево поднялось, а пятеро мышек — пятеро подружек со всех ног домой кинулись, бегут и добрыми словами добрую лисичку вспоминают.

СТРАШНЫЙ ЗАЯЦ

Наломал заяц разных веточек, накопал корешков, нарвал листиков. Сидит, еду себе варит.

Бежит мимо песец.

— Здравствуй! — говорит.

— Здравствуй! — отвечает заяц. — Что нового?

— Ничего. А у тебя что нового?

— Вот барана поймал, — пошутил заяц. — Сижую варю.

— О-о-о-о! — удивился песец. — Научи меня, как барана поймать!

— Чего проще, — отвечает заяц, а у самого глаза от смеха щурятся. — Потихоньку подкрадись к нему и крикни. Сильно, сильно крикни. Испугается баран, от испуга свалится. Тут его и бери!

— Ладно, — говорит песец, — пойду поохочусь на горных баранов.

Сказано — сделано. Пошёл песец на охоту, выследил горного барана, подкрался к нему да изо всех сил как

крикнет! Ух, и припустился баранчик бежать! Только его и видели.

Снова к зайцу приходит песец.

— Ну как? Поохотился? — спрашивает его заяц. — Поймал барана?

— Нет, не поймал, — отвечает песец. — Я сильно крикнул. Однако почему-то не упал он. А убежал.

— Что же ты его не задержал?

— А как?

— Эх ты, песец-глупец! — покачал головой заяц и рот ладошкой прикрыл: вот-вот расхохочется. — Барана и то не смог поймать. Крикнул бы ему вдогонку: «Постой, постой!» Тогда бы он наверняка был твой!

Струхнул тут песец.

«Ой-ой-ой, — думает. — Вот так заяц! Ну, а если вздумается ему на меня так-то крикнуть. Тогда и мне не сдобровать! Пропал я!»

Подхватился песец и бежать от этого страшного зайца подальше.

Не выдержал заяц — рассмеялся, от смеха на землю свалился. Хохотал, хохотал, верхняя губа у него и лопнула. С тех пор с раздвоенной губой ходит. А думаете, перестал заяц смеяться? Перестал шутки шутить? Нет.

— Это ничего, — говорит, — зато насмеялся всласть.

ВОРОН И ЛИСА

Поставил ворон ярангу на берегу Берингова моря. Бежит мимо лиса, увидела ярангу, остановилась и принялась ворона расхваливать:

Ах, ворон, какой ты хороший!
Ах, ворон, какой ты красивый!
Когда солнышко всходит,
Твои пёрышки светятся!

Слушает ворон, сердце его радуется.

— Живи в моей яранге, сестра! — приглашает.

А лисе только того и надо. Её-то яранга — темна. Её-то яранга — мала: лиса внутрь войдёт — хвост снаружи останется.

Стали они вместе жить.

— Я буду дома хлопотать! — говорит лиса. — Ты будешь пищу добывать.

— Ладно, — согласился ворон.

Сделал ворон копьё, гарпун сделал. Вырезал на них узор не простой — самый лучший. Пошёл по льду в море.

Добыл ворон нерпу. Назад возвращается. Увидела лиса ворона, спрашивает:

— Отнял или сам добыл?

— Сам добыл, — отвечает ворон.

Лиса — ну хвалить ворона! Хвалит не нахвалится:

Ах, ворон, какой ты хороший!
Ах, ворон, какой ты красивый!
Когда солнышко всходит,
Твои пёрышки светятся!

Сели они есть. Ворон поклевал немного и доволен. Остальное мясо лисе отдал. Наелась лиса, а всё жадничает, сидит, думает: «Как это он нерпу поймал? Пойду-ка я сама добуду. Уж тогда ворону ни кусочка не дам!»

Дождалась лиса ночи, потихоньку взяла гарпун, копьё взяла. Пошла к морю по следам ворона.

Видит — вынырнула нерпа между льдинами. А не

знает лиса, что сначала: гарпун бросать или копьё метать? Бросила гарпун — промахнулась. Нерпа под лёд спряталась. Лиса вдогонку копьё метнула — копьё в воду ушло.

Испугалась лиса, прибежала домой, притворилась, что всю ночь спала.

Утром ворон собрался на охоту. Спрашивает лису: — Сестра, где копьё? Куда мой гарпун делся?

А лиса отнекивается.

— Откуда мне знать, — говорит, — я из яранги не выхожу. Видно, сам потерял, а меня спрашиваешь!

Без копья и гарпуна какая охота? Стал ворон думать — чем пищу добыть? Ходил-ходил, думал-думал. Надумал — удочкой рыбу ловить.

Смастерил удочку, пошёл на реку.

Сделал прорубь во льду, опустил в воду удочку. Вдруг что-то тяжёлое прицепилось на крючок. Тащил-тащил ворон. Наконец вытащил! Не рыбу поймал. Не зверя достал. Показалось над водой само Чудо Водяное! И не разобрать, какое оно: тиной обросло, водорослями опутано. Все водоросли облепили рыбки.

Собрал ворон рыбок с водорослей. Чудо Водяное бросил в реку.

Несёт ворон рыбу, увидела лиса, снова запела:

Ах, ворон, какой ты хороший!
Ах, ворон, какой ты красивый!
Когда солнышко всходит,
Твои пёрышки светятся!

Принялась лиса за рыбу, а сама думает: «Как это он рыбу ловит? Пойду-ка я сама поймаю».

Ночью взяла удочку, по воронову следу к реке побежала. Опустила удочку в прорубь, сидит ждёт. Тут попало на крючок что-то тяжёлое. Обрадовалась лиса. Тянет и думает: «Ворону и рыбьего хвостика не дам». Посильнее дёрнула удочку — Водяное Чудо вытащила!

Испугалась лиса, бросила удочку. Водяное Чудо ушло на дно вместе с удочкой.

Прибежала лиса домой, улеглась, будто и не подымалась.

Утром собрался ворон ловить рыбу, а удочки как не бывало — нет нигде!

— Сестра, а сестра, кто взял удочку? — спрашивает.

— Что ты мне спать не даёшь? — отвечает лиса. — Ты же знаешь — я из яранги не выхожу. Сам, видно, потерял где-то!

Ходил-ходил ворон, думал-думал. Куда теперь идти?

К морю не пойдёшь — копья нет, гарпуна нет, охотиться нечем.

К реке не пойдёшь — удочки нет, рыбу ловить нечем.

Взял длинный ремень, пошёл в тундру. Идёт, по сторонам смотрит. А вдалеке — у высокой сопки, у быстрой речки — виднеется большая яранга, наполовину в землю вросшая. Подошёл ворон поближе, сверху, через дымоходную дыру, заглянул в ярангу. Сидит там женщина, косы свои заплетает и расплетает. Вокруг неё ходят олени. Женщина косы расплетает — белые олени идут в одну сторону. Женщина косы заплетает — олени идут в другую сторону. Да уже не белые они, а чёрные.

Удивился ворон — что за диво такое? Почесал в затылке, уронил пёрышко. Попало пёрышко на оленя. Упал олень. Женщина взяла этого оленя и выбросила. Подобрал его ворон, ремнём обвязал, домой потащил.

Увидела его лиса, завела свою песню:

Ах, ворон, какой ты хороший!
Ах, ворон, какой ты красивый!
Когда солнышко всходит,
Твои пёрышки светятся!

Стали они есть, а лиса всё думает: «Где это он олень добыл? Не пойти ли мне туда поохотиться?»

Не стала лиса и ночи дожидаться. Взяла ремень, крадучись из яранги выбежала, пошла по воронову следу.

Пришла к той яранге, заглянула в дымоходную дыру. Видит: сидит женщина, расплетает косы — белые олени идут в одну сторону. Заплетает косы — олени идут в другую сторону. Да уже не белые они, а чёрные.

«Вот бы мне их все себе добыть!» — думает лиса. Задрожала она от жадности, уронила в дыру ремень. Попал ремень на оленя. Упал олень.

Женщина подобрала ремень, вышла из яранги, увидела лису, говорит:

— Ах вот почему мои олени пропадать стали! — и давай лису тем ремнём охаживать. Та еле убежала от неё. Идёт домой, а навстречу ворон.

— Как так, лиса, ты же говорила — из яранги не выходишь? — удивился он.

Тут-то и понял ворон — кто ему охоту портил.

— Тьфу! — говорит и прогнал лису.

КТО САМЫЙ БЫСТРЫЙ?

Сидит заяц под кустом. Увидел его волк, спрашивает:

— Ты что, братец, всё под кустами прячешься? Весь согнулся. Поди уж бегать разучился?

А заяц ему:

— Бежим наперегонки?

— Ладно, — согласился волк. — Только вот приятелей дождусь.

А они тут как тут. Пришла россомаха — острые зубы,

крепкие ноги. Бурый медведь притопал. Большой. Сильный. Где наступит — яма продавливается.

— Ну что ж, — говорит волк, — можно и начинать. Все в сборе.

Оглядел их заяц.

— Где уж мне вас обогнать! — говорит.

Воткнули в землю длинный шест, в рукоятке мехом обшитый, — посох состязаний. Кто первым прибежит —

тому этот посох в награду достанется. Рядышком встали — и разом бежать кинулись!

А назад-то возвращались не вместе, порознь.

Первым примчался заяц.

Волк прибежал к вечеру.

Росомаха ночью вернулась.

Бурый медведь на второй день доплёлся.

Похаживает заяц вокруг них, посмеивается:

— Ну, кто самый быстрый?

А те и слова сказать не могут — от бега запыхались, никак не отдышатся.

Взял заяц посох состязаний. Кого ни встретит — всем о своей победе рассказывает, посохом хвастается.

Идёт мышка.

— Что нового? — спрашивает.

— Да вот, — отвечает заяц, — всех в беге обогнал.

— О-о, так это о тебе все говорят: «Ну и заяц! Какой быстрый!»

Заяц и вовсе нос кверху задрал, расхвастался:

— Нет в тундре зверя быстрее меня! Я самый ловкий!

А мышка ему:

— Давай-ка проверим, кто из нас ловчее? Побежим наперегонки?

— Это с тобой-то наперегонки бежать?! — смеётся заяц. — Да я медведя обогнал. Росомаху обогнал. Волка позади оставил. А ты, мышка, хочешь со мной состязаться!

Обиделась мышка.

— А всё же, — говорит, — попробуем. Добежим до той горки — и обратно.

— Так уж и быть, бежим, — согласился заяц.

Подтянули пояса потуже, торбаса поправили и побежали. Всего ничего и пробежали, а мышка незаметно за ближнюю кочку — шмыг — и спряталась, в высокую траву присела.

А заяц мчится! Думает: «Мышки впереди не видать — я первым бегу!» И ещё быстрее припустился.

Ну, а мышка бежать не стала, пробралась к назначенному месту, зайца ждёт. Подбегает заяц, а она ему кричит:

— Эй, я уже здесь! Тебя дожидаюсь!

Оторопел заяц: как так, чтобы какая-то мышка да его, самого ловкого зайца, обогнала?

— Побежим ещё раз, — говорит.

Снова побежали.

— Эй, заяц, догоняй! — крикнула мышка. А сама и не думала бежать, снова за ближней кочкой в густой траве спряталась, украдкой к назначенному месту вернулась.

Добежал заяц до поворота, сломя голову назад несётся. Стал он подбегать, мышка из травы вылезла, кричит:

— Эй, заяц, ты где пропадал? Я уж тебя заждалась!

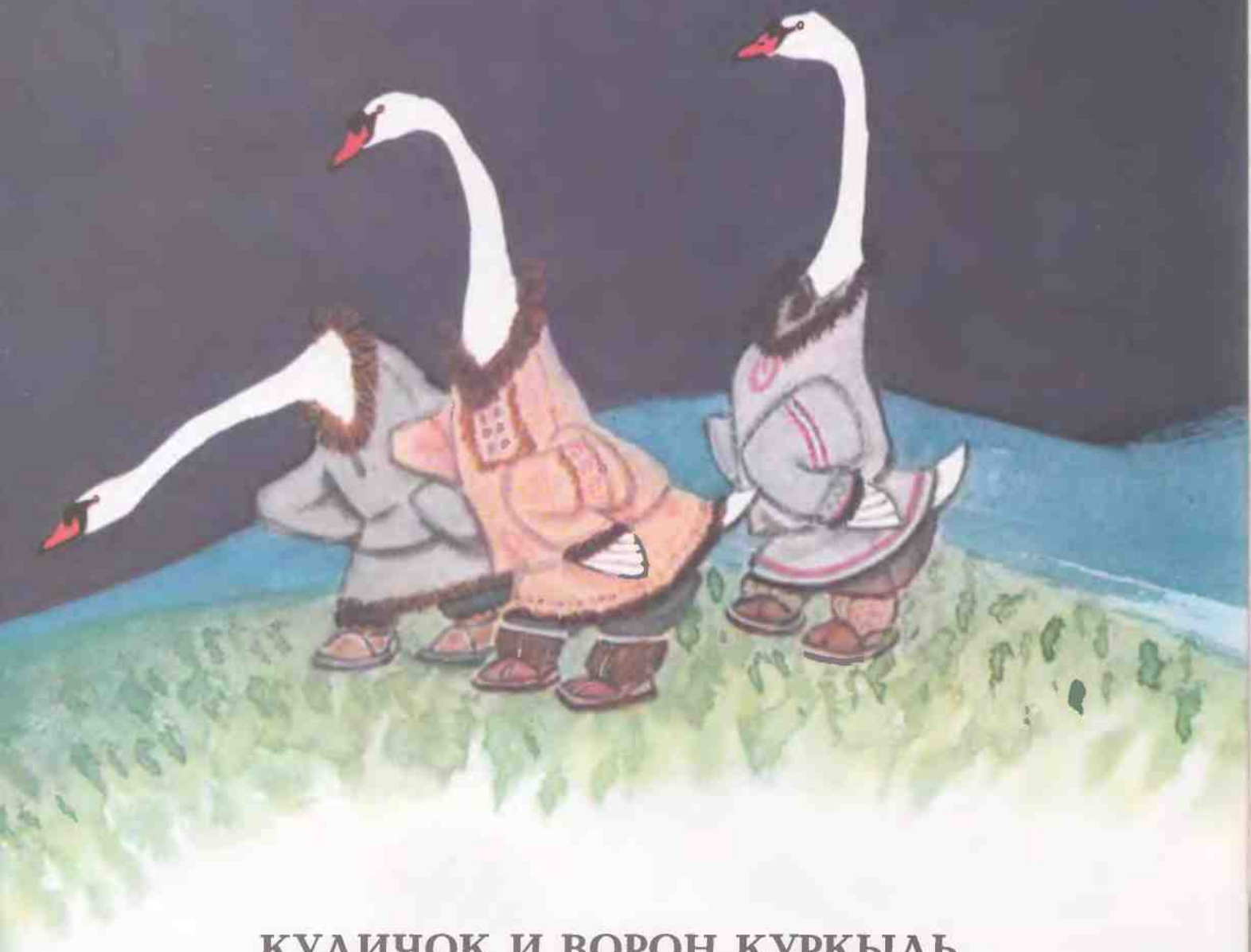
Заяц так устал, ноги не держат, на землю без сил рухнул.

А мышка хитро прищурилась и спрашивает:

— Ну как, заяц? Набегался? Что же не хвалишься — кто в тундре самый ловкий? А?

КУЛИЧОК И ВОРОН КУРКЫЛЬ

Это было так давно, что никто и не помнит, когда это было. Пошли ворон Куркыль и куличок жениться. Приходят они в лебединое стойбище невест выбирать. Усадили их лебеди в самой большой яранге, хорошо встретили, разговор начали. А тут вдруг зима среди лета объявилась: снег густыми хлопьями с неба повалил. Поднялась пурга. Яранги доверху снегом заметает.

Лебеди спрашивают:

— Кто из вас умеет делать хорошую погоду?

— Я, — говорит ворон Куркыль. — Дайте мне тёплую одежду, еды побольше. Пойду сделаю хорошую погоду.

Дали ворону новую кухлянку, крепкие торбаса на ноги, мяса, сколько спросил. Ворон всё взял. Вышел наружу — снег так и сыплется, глаза застилает. Недолго думая, пошёл ворон и неподалёку за сугробом от ветра-снега укрылся. Уселся, угрелся, за еду принялся. Всё съел, назад возвращается.

— Не могу сделать хорошую погоду, — говорит.

Тогда пошёл куличок. Попросил только кусок сушёной рыбы. Протоптал дорожку в снегу, вышел в тундру. Налетел ветер. Подхватило куличка, закружило, завертело, понесло в северную сторону. А там тёмные тучи над самой землёй нависли. Ухватился куличок за край одной тучи. Ветер дальше пролетел, а куличок на тучу влез. Огляделся. На той туче — всё как в тундре.

Только снегу побольше. И холод покрепче. Видит — возле ледяной яранги стоит сам хозяин — Мороз, снег на землю лопатой сбрасывает.

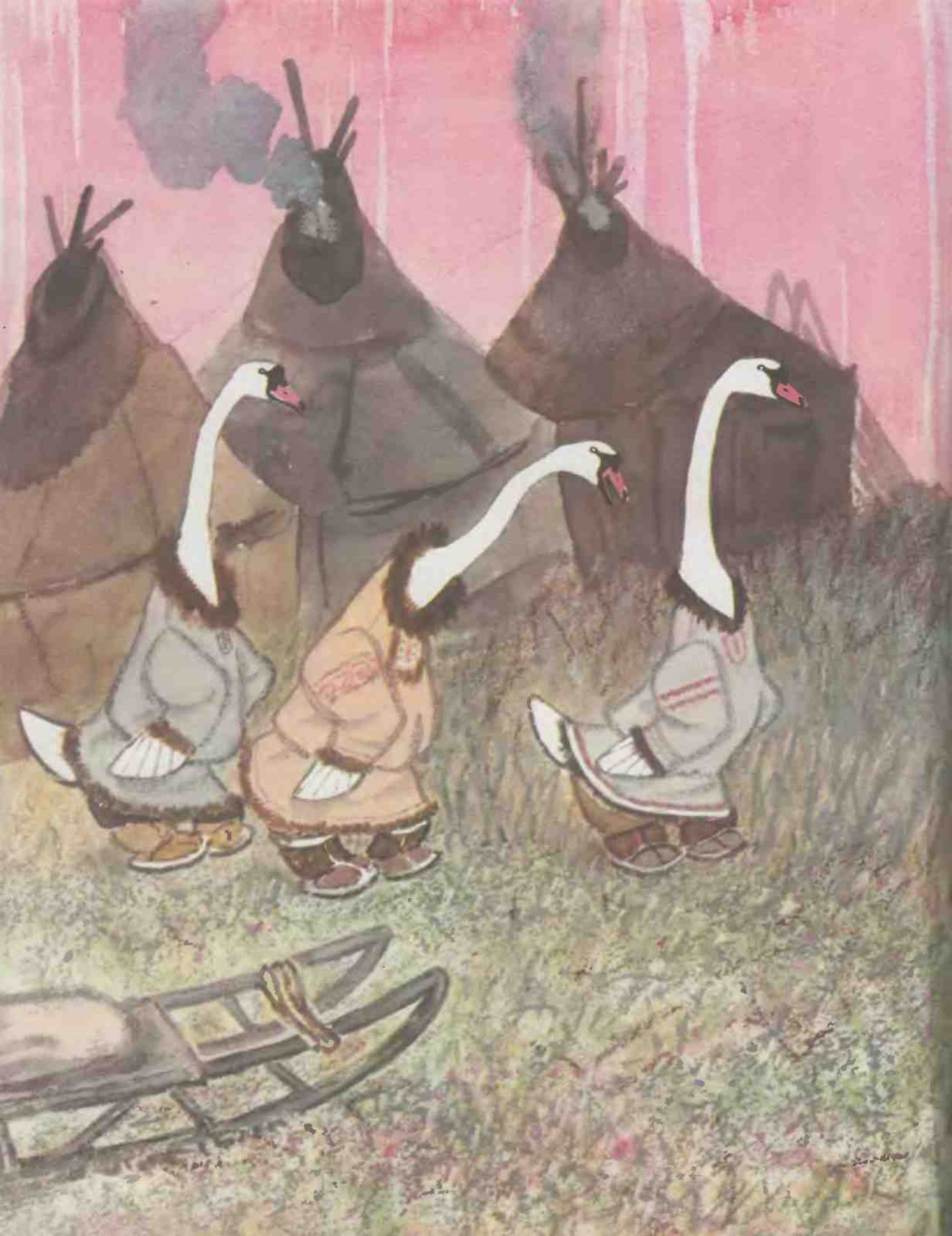
— Дай помогу тебе! — говорит куличок.

— Да лопатка-то всего одна! — вздохнул Мороз.

— Ну, так ты посиди, отдохни, рыбки поешь, а я поработаю, — говорит куличок. И дал Морозу рыбу, что с собой взял.

Мороз сушёной рыбой занялся, а куличок — не будь промах — схватил лопату, углядел просвет между тучами — и на землю!

Кинулся Мороз в погоню. Да разве куличка догонишь? Бежит, летит — и нет его!

Без лопаты нечем стало Морозу снег на землю кидать. Утихла непогода. Солнце снег растопило.

Лебеди говорят:

— Пора оленей перегонять на новое пастбище. Кто из вас знает хорошее место?

Ворон Куркыль вызвался.

— Я отведу вас, — говорит.

И привёл. Ну и место! — хуже некуда. Раньше было там стойбище. Ворон туда хаживал мусор поклевать.

— Нашим оленям здесь есть будет нечего, — сказали лебеди. И не стали туда оленей перегонять.

Тогда куличок повёл. Выбрал место никем не хоженое, никем не топтанное. Под ногами олений мох стелется. Грибы — выше дерева. Ягоды — сами в рот просятся. Понравилось лебедям. Поставили они свои яранги на новом месте.

— Чаю бы сварить, — говорят лебеди. — Кто из вас дров принесёт?

— Я принесу, — снова ворон Куркыль вызвался.

Взял большую нарту, пошёл в тундру. Попался ему на глаза трухлявый сучок. Он его и привёз.

— Нет, — говорят лебеди, — на этом чай не сварить.

Тогда куличок взял нарту, пошёл по дрова. А ворон лёг спать. Привёз куличок полную нарту дров. Лебеди чай сварили. Сели чай пить — котелок чая выпили. А ворон всё спит. До утра проспал. Наконец проснулся. А ему говорят:

— Ленивый ты! Неумелый! Только хвастаешься. Нет у нас для тебя невесты! Уходи!

Пошёл он по тундре сердитый. А солнце светит — глаза слепит. Жмурится ворон на солнце, ещё больше сердится. Подпрыгнул, взлетел, толкнул солнце. Закачалось солнце, замигало. Опять светит. Тогда ворон схватил его, положил за щёку. Навалилась на землю тьма.

Испугались лебеди, а куличок догадался:

— Это ворон Куркыль сделал!

Пошёл куличок искать ворона. Искал близко — не нашёл. Искал далеко — нету ворона. Наконец увидел: среди скал сидит ворон. Нахохлился, насупился. Щёки надул, оттопырил.

— Ты зачем, Куркыль, солнце спрятал? — спрашивает куличок.

Молчит ворон, рта не открывает. Подошёл к нему куличок, пощекотал под крылом. Не удержался ворон — во весь рот рассмеялся. Солнце вылетело, снова засияло на небе. Обрадовались лебеди. Устроили большой праздник. Хорошо всем было, весело. А ворон Куркыль ушёл в другое место себе невесту искать.

ВОТ ТАК ЯРАНГА!

Ходил-бродил горный баранчик: на сопку поднимется, в долину спустится. Вдруг видит — что-то в кедраче стоит. Выше куста, ниже дерева, шкурой покрытое. «Может, поселился кто, свою ярангу поставил?» — подумал баранчик. А яранга — зашевелилась, в его сторону двинулась.

— Э-э-э, так ведь это бурый медведь в кедрач забрёл, за орехами, — догадался баранчик.

А медведь всё ближе. Уже слышно — орешками пощёлкивает, губами причмокивает. Баранчик шмыгнул в кусты, там спрятался. А медведь к тем кустам лапу тянет — ищет, чем бы ещё ему полакомиться. Что тут баранчику делать? Спасаться надо. Он как крикнет:

— Ха-ха-ха-ха! Яранга! Яранга!

Медведь так и подскочил от неожиданности:

— Где? Где яранга?

А баранчик снова:

— Эй, яранга с ногами!

Всполошился медведь, сам себя не помня, кричит:

— Ой-ой-ой! Яранга! С ногами! Яранга с ножищами!

Озирается медведь, не поймёт, кто с ним разговаривает. У кустов спрашивает:

— Где яранга? Где ноги-ножищи?

Баранчик из кустов отвечает:

— Вот она идёт! Ножищами топает!

Медведь глянул вниз, свои ноги увидел, со страху не разобрал чьи — и пустился наутёк.

— Ой-ой-ой! — кричит. — Ноги-ножищи на меня идут!

Вылез из кустов горный баранчик, смеётся:

— Ну и пугливая попалась яранга! Однако, голос громкий. И сила немалая. Уйду-ка я отсюда подобру-поздорову. Вдруг вернётся! — И ушёл в другую от медведя сторону.

ЕВРАЖКА И ВОРОН

О-о-о-о, много знал ворон, много умел! Однако и такое с ним иногда бывало. Слушайте...

На берегу реки жила евражка. Выбежала она из своей яранги водички попить. Только она ушла, налетел ворон. Большим камнем завалил вход в её ярангу. На камень уселся, евражку поджидает.

Вернулась евражка, просит ворона:

— Пропусти меня.

— Нет, не пропущу, — отвечает ворон, — а съем тебя.

Испугалась евражка, но виду не подаёт.

— Погоди меня есть, — говорит, — слыхала я, что уж очень вы, вороны, хорошо танцуете. А видеть ни разу

EP

не довелось. Станцуй! Я посмотрю, а после ешь меня!

Не признался ворон, что танцевать не мастер. Согласился. С камня слез, поправил торбаса и принялся танцевать. Голову вперёд вытянул, растопырил крылья, на одном месте топчется.

— Разве так вороны танцуют? — удивилась евражка. — И смотреть-то не на что!

— А то как? — спрашивает ворон.

— А вот как, — ответила евражка и запела:

Вороны танцуют —
Глаза закрывают.
А-яни-я! Яни-яни-я!
Вороны танцуют —
Прыгают до неба!
А-яни-я! Яни-яни-я!

Ворон глаза зажмурил. Запрыгал — выше, выше, ещё

выше! Ногой вправо, другой — влево! Распрыгался и невзначай камень столкнул. Откатился камень от входа. Евражка — шмыг в ярангу. Спыхватился ворон, да поздно. Всё же успел цапнуть её за хвост, ободрал с кончика хвоста шкурку. Видит — больше поживиться ему нечем, взял шкурку, ушёл к себе.

А евражка говорит своей дочке:

— Беги к ворону. Попроси, чтобы шкурку с моего хвоста вернул. А то другие евражки пойдут гулять, станут хвостами помахивать. Чем же я махать буду?

Побежала дочка-евражка к ворону.

— Кун! Кун! — зовёт.

— Кар-р! Кар-р! — ворон откликается.

— Мать послала к тебе. Просит шкурку с её хвоста вернуть. Пойдут евражки гулять, станут хвостами помахивать. Чем же она махать будет?

— Скажи ей, пусть сама придёт! — ответил ворон. Вернулась дочка-евражка домой, говорит своей матери:

— Ворон велел тебе самой прийти!

— Нет, не пойду к ворону, — отвечает евражка. — Лучше найди мне длинный гладкий камушек.

Побежала дочка-евражка к реке, нашла на берегу длинный гладкий камушек. Евражка взяла его, разрисовала, покрасила. Получилась рыбка с глазами и хвостиком. Снова дочку посылает.

— Ещё раз сходи к ворону, скажи ему — пусть вернёт шкурку с моего хвоста, я ему взамен рыбу дам, — и показывает раскрашенный камушек.

Опять побежала дочка-евражка к ворону.

— Кун! Кун! — зовёт.

— Кар-р! Кар-р! — ворон откликается.

— Мать послала к тебе. Хочет поменяться: ты ей шкурку с хвоста верни, она тебе рыбку даст, — и протягивает ему раскрашенный камушек.

— Ха-ха-ха-ха! Кар-р! Кар-р! — засмеялся ворон, закаркал. — Давно бы так!

Бросил шкурку ворон, схватил камушек — и разглядывать не стал — сразу в рот сунул. Надкусил — да как закричит:

— Ой, зуб мой, зуб мой, зуб мой! — поломал себе ворон зуб. Так ведь без зуба и остался.

А евражка приладила шкурку, вышла погулять. Увидела ворона — посмеивается, хвостиком помахивает.

БЫЧОК И ЛИСИЧКА

Шла однажды маленькая лисичка по берегу озера, а в это время рыбка-бычок из воды высунулась. Увидела лисичка бычка и запела:

Быче-быче-бычок
Толстопузый!
Быче-быче-бычок
Большеротый!

А бычок ей в ответ:

Глаза твои круглые,
Волосы твои косматые!

Заплакала маленькая лисичка и домой побежала.
Мать спрашивает:

— Чего ты плачешь?

— Как же мне не плакать? — отвечает лисичка. —
Бычок сказал мне, что глаза у меня круглые, волосы
косматые.

А мать говорит:

— Ты, наверное, сама первая ему что-нибудь сказа-
ла.

— Я ему только всего и сказала: большеротый, тол-
стопузый,.. — начала было рассказывать лисичка, да и
замолчала.

ВОРОН И ВОЛК

Говорят-рассказывают, что ворон однажды с ледяной горы катался. Вот вниз ворон катится, от удовольствия вскрикивает:

— Эх, хорошо! Небо так и мелькает!

До самого обрыва скатится, у края подпрыгнет, взлетит и снова наверх, на гору, опять вихрем катится, от удовольствия вскрикивает:

— Эх, хорошо! Небо так и мелькает!

Увидел это волк и говорит:

— Братишка! Дай-ка и я прокачусь!

Ворон его отговаривает:

— Нет, не надо, нельзя тебе. Ты летать не умеешь, ещё в воду свалишься!

— Да не свалюсь, у меня ноги длинные. Братишка! Ну дай хоть разок прокачусь! — просит волк.

Наконец ворон согласился:

— Ну ладно! Только ведь в воду свалишься!

Покатился волк с горы, катится, от удовольствия вскрикивает:

— Эх, хорошо! Небо так и мелькает!

А как до обрыва скатился, хотел было ногами упереться, да не успел, промахнулся и плюхнулся в воду.

— Братишка! Вытащи меня! — кричит волк.

А ворон ему:

— Нет, не вытащу! Говорил тебе, что в воду свалишься! Теперь сам вылезай!

А волк опять:

— Братишка! Братишка! Вытащи меня! Хороший табун мышей тебе пригоню!

А ворон и на этот раз отвечает:

— Не вытащу! Сам вылезай!

— Братишка! Братишка! Вытащи меня! Хороший табун евражек тебе подарю!

А ворон всё своё:

— Не вытащу!

Снова волк просит ворона:

— Братишка! Братишка! Вытащи меня! Ну хочешь, кашу с воткнутой ложкой дам?

Ворон как услышал про кашу, даже задрожал от радости: так захотелось ему каши поесть.

— Ой, да что же ты раньше мне не сказал? Зря ведь мёрз в холодной воде!

Вытащил ворон волка. Выжал воду с его шерсти. А волк и говорит:

— А каши-то у меня нет. Здорово я тебя обманул!

Рассердился ворон:

— Ах, так! — говорит. — Ни за что тебе больше не поверю!

Помолчал, помолчал волк, потом и спрашивает:

— Я сейчас иду туда, где темнеет. А ты куда?

А ворон и смотреть на него не хочет, отвечает:

— Ну, а я сейчас иду туда, где светлеет.

И разошлись, затаив друг на друга обиду, каждый в свою сторону.

МЫШЬ-ХВАСТУНИШКА

Мышка Вувильту мала, а хвастлива. Увидела она утку и давай хвалиться:

— Вот я какая—ходить умею, бегать могу, норки рою, запасы на зиму заготовляю! А ты только и знаешь—либо плаваешь, либо летаешь!

— Всё это верно,—сказала сидевшая поблизости евражка,—да только ходишь ты медленно, бегаешь недалеко, норки роешь неглубокие, а запасов и самой еле-еле хватает на зиму. Выходит, что делать ты умеешь четыре дела, да ни одного по-настоящему хорошо.

Молчит хвастунишка. Нечего ответить.

ХОЧУ КОЧЕВАТЬ — НЕ ХОЧУ КОЧЕВАТЬ

Решили как-то медведи с ягодных на грибные места перекочевать. Решили и пошли. Большие медведи впереди идут, за ними те, что поменьше — медвежата.

Долго шли. Попадётся ручей — вброд переберутся, попадётся река — переплывут, попадётся на пути сопка — перевалят.

Позади всех плёлся самый маленький медвежонок. Устал он, еле ноги переставляет. Начал тихонько скулить — мать не слышит. Заскулил погромче — мать не останавливается. Впереди идёт — вперёд смотрит. Попробовал медвежонок догнать её — сил не хватает, лапы болят. А тут ещё на беду увидел он спелую морошку. Остановился полакомиться. Ел, ел вкусные ягоды, пока не наелся. Поднял морду, посмотрел — никого нет. Ни

близко, ни далеко ни одного медведя не видно. Верно, за высокой сопкой скрылись.

Жутко стало медвежонку одному в тундре. Сел он на задние лапы и заревел. Кто-то откликнулся, да так страшно: «Ква-ква! Ква-ква!»

Кинулся медвежонок с перепугу бежать. Бежал, бежал, о камень лапу зашиб. В густом кустарнике бока ободрал. А потом в речку с откоса скатился, вымок, еле выбрался.

Тут темнеть стало. Заснул медвежонок среди кочек. Утром проснулся — кто-то около него сидит. Уши длинные, хвост короткий, и нос шевелится. Смешно медвежонку.

— Ты кто? — спрашивает он.

— Я заяц. А ты как сюда попал?

— Большие медведи ушли. Меня, медвежонка, бросили.

Пожалел заяц медвежонка, повёл к себе в ярангу. Зажили они вместе, подружились, друг без друга ни шагу. Заяц ветки грызёт, медвежонок ягоды ест. Заяц твёрдой лапкой из шкуры медвежонка пыль выколачивает, медвежонок когтями заячий мех причёсывает. Хорошо, лучше не надо.

Как-то побежал заяц к реке воды напиться. Видит — на берегу медведица стоит, лапой на отмели рыбу ловит.

Хотел было заяц задать стрекача, а потом подумал: «Что она мне сделает? Удрать я всегда успею».

И крикнул медведице:

— Эй, лохматая, все медведи из наших краёв откочевали. Ты что тут делаешь?

— Ищу своего маленького сына. Хватились я его, когда на грибное место пришли. Все медвежата тут, а моего сынка нет. Видно, заблудился в сопках.

— Так это, верно, мой дружок. Идём, покажу. Узнаешь — твой, не признаешь — пусть со мной живёт.

Только стали подходить к зайцевой яранге, медвежонок мать завидел. Обрадовался, побежал ей навстречу. Мать-медведица ещё больше обрадовалась, сыночка с ног до головы облизала.

— Хорошо, сынок, что нашёлся! Идём со мной.

Медвежонок и пошёл с ней. Отошли они ни много ни мало — оглянулся медвежонок. Видит — заяц у своей яранги сидит на задних лапках и горько плачет. Тут и медвежонок заскулил:

— Вернёмся! Не хочу перекочёвывать!

Медведица его уговаривает:

— Идём, идём, сынок! Там места хорошие, грибные. Сам увидишь.

Привела медведица сына в лес. А он плачет, всё ему

не так. Мать его угощает — он не ест. Мать с ним играет — он плачет:

— Не нравится мне здесь! В лесу темно, в тундре светло. Грибы тут горькие, там ягоды сладкие. Хочу перекочёвывать! Вернёмся в тундру.

Измучилась совсем медведица.

— Хорошо, — говорит, — ночь переночуем, завтра в тундру пойдём.

Легли спать. Медвежонок с боку на бок ворочается, во сне всхлипывает.

На самой ранней зорьке слышит — кто-то стук-стук пятками о землю, прыг-прыг около яранги. Выскочил медвежонок, а это прыгает его дружок, зайчишка длинноухий!

Стали они играть, за деревьями прятаться, вперегонки бегать.

Тут медведица проснулась. Принялась в путь собираться.

— Ты куда, мама? — спрашивает её медвежонок.

— Как куда? В тундру. Ты же хотел перекочёвывать. Не нравится тебе здесь.

— Нет, нравится, — говорит медвежонок, — здесь места хорошие, грибные. Не хочу перекочёвывать!

Так и остались жить в лесу — мать-медведица, сын-медвежонок да его дружок — заяц.

ПРОПАВШАЯ ПЕСЕНКА

Пришла весна. Из тёплых краёв прилетели на скалы у Берингова пролива две пуночки. Свили себе гнездо на высоком утёсе у самого моря.

Пуночка-мать снесла яйцо и принялась его насиживать. С места слететь боялась, чтобы яйцо холодным ветром не обдуло. От дождя его собой прикрывала, недоедала, недосыпала.

Наконец вылупился из яйца сынок. Да такой удачный, такой пригожий. Ни у кого на всём побережье не нашлось бы птенца красивее. Одно плохо — криклив очень.

Тут уж и вправду родителям некогда было ни попить, ни поесть, ни поспать. Если отец на добычу улетает, мать баюкает сыночка. Если мать отлучится, отец над ним хлопочет.

Вот однажды сидела пуночка-мать на краю гнезда и пела сыну песенку:

Чьи-чьи это маленькие лапки?
Чьи-чьи это маленькие крылышки?
Чья-чья это маленькая головка?
Чьи-чьи это миленькие глазки?
Чьи-чьи-чьи-чьи?

Летел мимо ворон, услышал песенку, сел неподалёку и стал слушать. Слушал, слушал и заслушался. Так понравилась ему эта песенка, сказать невозможно. Принялся он просить пуночку:

— Подари мне песенку! Отдай песенку!

— Что ты! — говорит пуночка. — Не могу отдать. Одна она у нас. Нет другой песенки.

— Я тебя очень прошу, — уговаривает ворон. — Я теперь без этой песенки жить не могу.

— А мой сынок без песенки заснуть не может. И не проси, не отдам!

Рассердился ворон:

— Добром не отдашь, силой заберу!

Налетел на пуночку, вырвал у неё песенку и улетел.

Тут пуночка-сынок раскричался, расплакался. И пуночка-мать заплакала.

Вернулся пуночка-отец с охоты. Видит-слышит — сынок кричит, жена над ним слёзы льёт.

— Что с вами? — спрашивает. — Какая беда случилась?

— Страшная беда, — отвечает мать-пуночка. — Налетел ворон, вырвал у нас песенку.

тел ворон, унёс нашу песенку. Теперь ни за что не заснёт сынок, весь исплachtetся! Как жить будем?

Разгневался пуночка-отец, глазами засверкал, ногой топнул.

— Дайте мне охотничьи рукавицы, мой боевой лук, мои меткие стрелы! Полечу искать обидчика, из горла у него песенку вырву!

Летал он, летал, много птиц видал, да всё не вороны... То куропатка меж камней бегаёт, то ржанка по-свистывает. Наконец увидел на утёсах целую стаю воронов. Сел недалеко, наложил стрелу на лук, натянул тетиву, ждёт. Кто его песенку запоёт—тому и стрела.

Однако вороны своими делами занимаются. Старики на солнышке греются, старухи судачат. Молодёжь игры играет... И никто песен не поёт—ни пуночкиных, ни своих. Разок, другой каркнут, да разве это песня!

Полетел пуночка-отец дальше. Летал, кружил, видит—сидит ворон на дереве, один сидит в ветвях. Клюв вверх задрал, глаза закрыл, качается из стороны в сторону и поёт-заливается:

Чьи это маленькие лапки?
Чьи это маленькие крылышки?
Чья это маленькая головка?
Чьи это миленькие глазки?

Пропоёт и снова начинает:

EP

Чьи это маленькие лапки?
Чьи это маленькие крылышки?

— Вот он, злодей! Вот он, похититель лучшей в мире песенки! — сказал пуночка-отец.

Сел на ветку того же дерева, натянул тетиву, пустил стрелу в ворона. Скользнула стрела по твёрдым маховым перьям и на землю упала. Ворон даже не заметил, глаз не открыл. Поёт-заливается.

Тогда пуночка-отец выхватил сколько было в колчане стрел, заложил их между пальцами и начал пускать в разбойника. Сразу по четыре стрелы.

А ворон всё поёт:

Ой, чьи это маленькие лапки?
Ох, чьи это маленькие крылышки?
Ой-ой, что-то мне попало в бок!

Ох, чья это маленькая головка?
Ой, что-то меня колет!
Ох, чьи это миленькие глазки?
Ой-ох! Ох-ой! Не могу больше! Кар-кар-р!

И выпустил песенку из клюва.

А пуночка-отец схватил её и полетел скорее к своему гнезду.

Подлетает, слышит — сынок кричит, жена плачет.

— Не кричите, не плачьте, — говорит им пуночка-отец. — Я нашу песенку у злого ворона отнял. Вот она!

Обрадовалась пуночка-мать, запела песенку. Утих сынок, заснул.

С тех пор пуночки, едва завидят, что ворон мимо летит, замолкают. Боятся даже клюв раскрыть. Вот песенка и сохранилась. И сейчас все пуночки её поют своим крикливым детям.

КАК ЕВРАЖКА И МЕДВЕДЬ НОРАМИ МЕНЯЛИСЬ

Однажды бурый медведь стоял на холме, а евражка в это время пила воду у реки. Увидела евражка медведя и позвала его:

— Эй, медведь, иди-ка сюда!

Подошёл медведь к евражке, а она ему и говорит:

— У меня к тебе дело большое есть!

Удивился медведь:

— Какое же дело у тебя ко мне?

— Да вот задумала я с тобой жилищем поменяться.

— Ладно, — согласился медведь, — давай меняться.

А где оно, твоё жилище?

— Вон там, на холме. А где твоё жилище?

— Вон там, на сопке.

Обрадовалась евражка:

— Пойду-ка я теперь в твоё жилище. А ты моё бери!

Пошёл медведь к норе евражки, евражка — в медвежью берлогу.

Пришла к берлоге евражка, осмотрела её со всех сторон и запрыгала от радости:

— Ах, какое жильё я нашла! Ах, как хорошо я теперь жить буду!

А медведь пришёл к норе евражки и только нос туда засунул.

Пыхтел, пыхтел — так и не смог залезть в её норку.

Пришёл медведь к евражке. А она его и спрашивает:

— Зачем ты пришёл ко мне?

— Не смог я залезть в твоё жильё.

Рассердилась евражка:

— Не может этого быть! Ведь я-то влезла в твоё жильё!

— Ну, а я даже нос не смог просунуть в твою норку!

— Давай-ка померяем твой нос с моим!

Разлеглась евражка на носу у медведя и говорит:

— Вот так диво: неужели же я такая маленькая, даже меньше твоего носа! Нет, не придётся нам домами меняться. Как же ты жить бы стал в моей норке? Прощай, дедушка, пойду-ка я домой!

Так и стали они жить по-прежнему, каждый в своём жильё.

ОЛЕНЬ И МОРСКОЙ БЫЧОК

Шёл олень по морскому берегу. Вдруг из воды высунулась рыбка — морской бычок. Увидел оленя бычок и смеётся:

— Ну, оленище! Ну, страшилище! Ноги идут, толстое пузо несут! Потеха!

Обиделся олень на такие слова, поддел рогами бычка и выбросил его на берег. Бычок туда, бычок сюда, а всё ни с места.

— Ой-ой-ой! — кричит. — Пропадаю! Засыхаю!

Ладно, пожалел его олень, сбросил бычка в воду, а сам хотел было идти дальше, да не успел и шага шагнуть, как слышит — бычок снова за своё принялся, снова над ним насмехается.

— Эй, оленище! — кричит бычок. — Эй, нескладный! Посмотри на себя: хвоста нет, на голове рёбра растут! Обхохочешься!

— Ах так, ты опять дразнишься! — рассердился олень и поддел морского бычка рогами, выбросил его на берег.

— Ой-ой-ой! — закричал тут бычок. — Рот мой сохнет! Хвост мой сохнет! Кинь меня в воду! Кинь скорее! Пропадаю!

Опять пожалел его олень, столкнул рогами в воду.

Только ведь не угомонился бычок. Окунулся разок, вынырнул и ещё пуще дразнится:

— Эй, страшилище! Ноги-то, как иглы, тонкие. А голова — глупая. Потому на ней какие-то кусты и выросли!

Терпел-терпел олень, да лопнуло у него терпенье — осердился олень, выхватил бычка из воды рогами, бросил на берег и убежал далеко в тундру. Вот и всё.

НАДОГОНЯЛСЯ

Однажды летом молодая лягушка увидела журавля. Тот стоял на одной ноге, дремал.

«Какая длинноногая птица, — подумала лягушка, — я такую впервые в жизни вижу».

Лягушку звали Вамыngu. Она была очень любопытна: вприпрыжку добралась до журавля, чтоб хорошенько его разглядеть. Тот дремал ни на кого и ни на что не обращая внимания.

— Тебе надоело стоять на двух ногах, или у тебя одна болит? — спросила Вамыngu. Очень ей захотелось узнать, зачем эта птица ногу в кулаке держит.

— Нет, ничего у меня не болит, — нехотя ответил журавль, — мне хочется дремать.

— А как тебя зовут? — не унималась Вамыngu.

— Сятыльгак.

— Ты на кого-нибудь сердишься?

— Нет, ни на кого не сержусь.

— Тогда давай поиграем, а то мне одной скучно.

— Нет, я уже наигрался.

— Тогда давай попрыгаем вместе.

— Нет, я уже напрыгался.

— Ну так давай в догонялки играть! Лови меня!

— Нет, я уже надогонялся.

— Кого же ты догонял? — спросила лягушка, озираясь по сторонам. — Никого вокруг не видно!

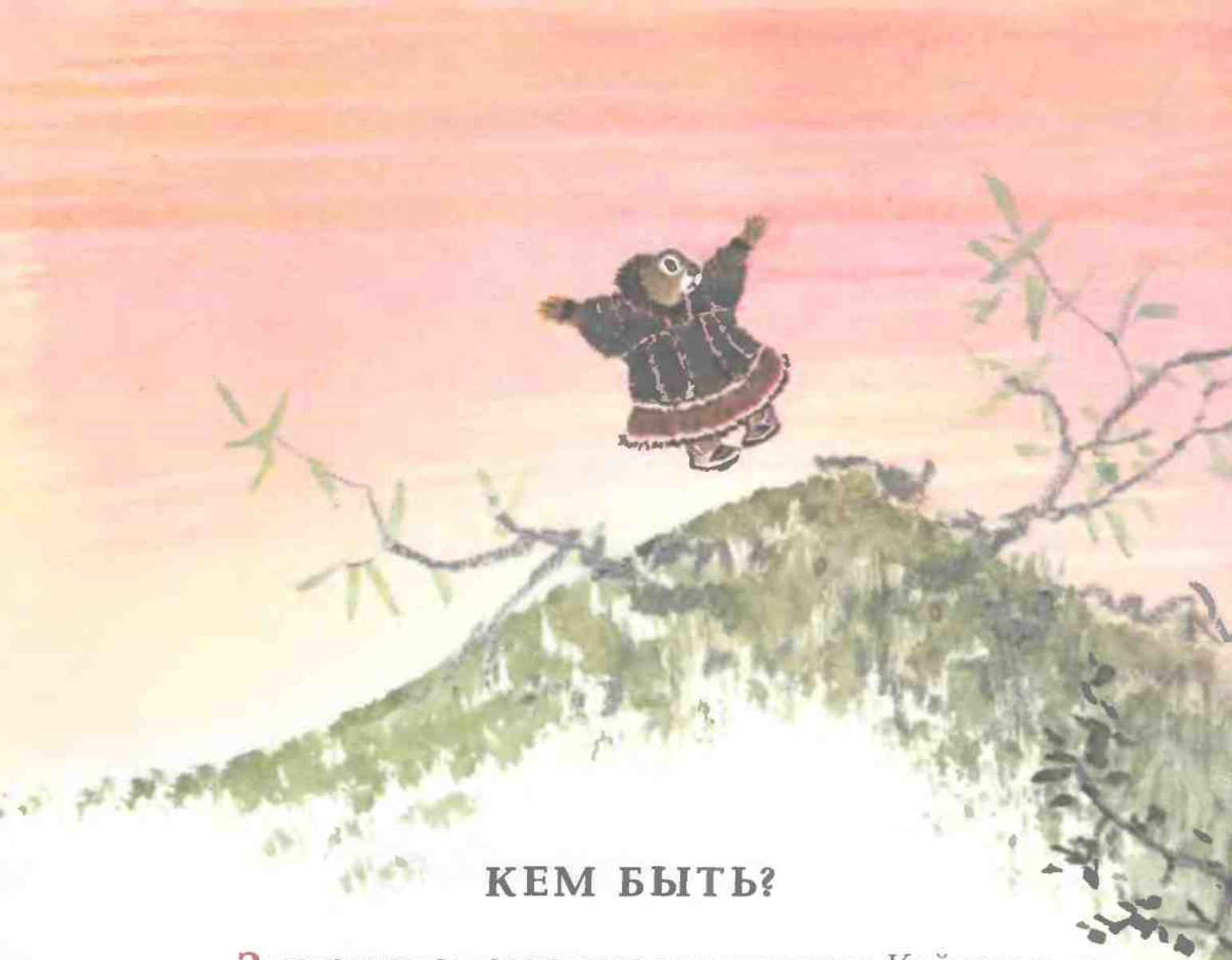
— Догонял я таких же болтунишек, как ты. Надогонялся так, что живот у меня полон. Отложим догонялки на завтра, — сказал он и снова задремал.

Хлопала, хлопала лягушка глазами, да так ничего и не поняла.

А ты понял?

КЕМ БЫТЬ?

Заупрямился однажды медвежонок Кайнехак, перестал слушаться родителей.

— Не буду я больше медведем! Хочу кем-нибудь другим стать.

Сказал так и убежал. Шёл-шёл, в тундре очутился. Хорошо там, цветов много, солнце греет. Возле норки евражка сидит, передние лапки свесила, на хвостик опирается, свистит, как песню поёт.

— И я хочу стоять столбиком, — говорит медвежонок, — и буду свистеть, как евражка.

Сел Кайнехак на холмик, передние лапки свесил, на хвост опёрся — совсем как евражка. И давай свистеть... Но получился громкий рёв. Испугалась евражка и убежала.

Досадно стало медвежонку. Побежал он дальше. Видит — олени пасутся. Подошёл к одному из них, спрашивает:

— Ты кто? Я ещё таких рогатых зверей не видывал.

— Я олень.

— Я тоже буду оленем.

— Ладно, мне будет веселей. Давай побежим! Кто быстрее?

Пока медвежонок ковылял на своих кривых лапках, оленя и след простыл.

— Не так уж интересно быть оленем, — пробормотал Кайнехак и пошёл дальше. Недалеко от озера он увидел утку.

— Лучше я стану уткой: она и ходит не так быстро и летать умеет.

Стал медвежонок на задние лапы, замахал передними, как крыльями, прыгнул изо всех сил и... шмякнулся на землю.

— Давай я научу тебя, как надо летать, — предложила утка, — идём к берегу, там с обрыва легче начинать.

Стала утка на самом краю обрыва, расправила крылья и полетела над водой.

Прыгнул за ней Кайнехак — да как бултыхнётся в воду! С головой окунулся. Вынырнул, лапами по воде бьёт, отфыркивается, еле на сушу выбрался. Стоит мокрый медвежонок, отряхивается. Вода холодная, удовольствия мало, когда зуб на зуб не попадает!

Поплёлся он прочь, а тут как раз встретил отца с матерью и братишку. Идут они, мирно беседуют, на ягодное поле направляются.

— Нет, — решил Кайнехак, — лучше быть хорошим медведем, чем перед другими срамиться.

КТО СОЛНЦЕ НАЙДЁТ?

Ой, хорошо в тундре, когда солнце светит! Ой, радостно! Птицы хлопочут вокруг своих птенчиков. Травы в рост идут. Ягоды спелым соком наливаются...

А в старой сказке сказывают — такое однажды случилось, так, говорят, было.

Сияло солнце на небе, светило, грело — да вдруг исчезло. Почернело без солнца небо. Без солнца травы повяли. Опали ягоды. Невмоготу стало жить зверям и птицам, нечем им своих деток кормить, стали дети болеть и чахнуть. Решили собрать большой совет. От каждого звериного рода и от каждого птичьего рода на совет посланцы прибыли. Задумались — как беде помочь? Как детей спасти?

Ворон сказал:

— Слышал я от старых стариков-воронов, что за быстрыми реками, за дальними сопками, меж высоких скал, в подземелье живут злыдни-чудовища — тунгаки. Это их проделки. Солнечный свет хитростям их помеха. Вот и похитили они солнце, в подземелье запрятали. Надо к тунгакам идти и солнце от них выволить.

— Гей-гей! — громко закричали звери и птицы. — Добудем солнце! Вернём его на небо!

— Пошлём к тунгакам самого большого, самого сильного — бурого медведя! — посоветовал ворон.

Встал медведь во весь свой рост, кухлянку на могучей груди расправил.

— Медведя! Медведя! — согласились звери и птицы.

Неподалёку от них старая сова починяла нарту. Она была глуховата и переспросила маленькую пуночку:

— О чём они толкуют?

— Хотят медведя послать за солнцем, — объяснила пуночка. — Он — самый большой из нас, самый сильный. С тунгаками справится.

Сова подумала и сказала:

— Так-то оно так. Медведь и ростом велик и силушкой не обижен. Но всякий знает, что медведь — лакомка. Попадётся ему по пути сладкая еда — про солнце забудет. Нет, не дождёмся мы солнышка.

Услышали сову звери и птицы, опечалились.

— И правда, — говорят, — станет лакомиться медведь и про солнце забудет.

— Тогда пошлём волка, — говорит ворон, — после медведя никого нет сильнее волка, его все боятся.

Встал волк, шапку с головы откинул, глазами хищно сверкнул.

— Волка! Волка! — согласились звери и птицы.

• Опять сова спрашивает пуночку:

— О чём они толкуют?

— Хотят волка послать за солнцем, — объяснила пуночка. — После медведя он самый сильный, все боятся его.

Сова подумала и сказала:

— Так-то оно так, но уж очень он жадный. Увидит по дороге оленя, погонится и про солнце забудет. Нет, не видать нам солнышка.

Услышали звери и птицы, что сказала сова, забеспокоились.

— Да, волк жаден, — говорят, — увидит оленя — погонится и про солнце забудет. Кто же солнце найдёт?

Тут маленькая мышка на зайчика показывает.

— Его пошлём! Лучшего бегуна во всей тундре не сыскать. Мигом до скал добежит, разгонится, подпрыгнет — сходу солнце у тунгаков и выхватит!

— Зайчика! Зайчика! Зайчика! — дружно закричали звери и птицы.

А сова снова не расслышала.

— О чём они толкуют? — спрашивает пуночку.

— Хотят зайца послать за солнцем, — громко сказала ей пуночка.

Закивала старая сова головой, улыбнулась.

— Да, — говорит, — заяц всем хорош: и на ногу скор и не жаден. Он солнце найдёт!

Обрадовались звери и птицы, торопят зайчика.

Смекнул зайчик, какой дорогой ближе бежать, подтянул торбаса и помчался. Бежит — нигде не останавливается, по сторонам не заглядывается. Попадутся на пути реки — перепрыгивает. Сопки встретятся — переваливает: вверх — бегом, вниз — кубарем. Вот и высокие скалы завиднелись, среди камней что-то светится. Подбежал — а там в глубь земли чёрная щель идёт. Заглянул он в щель. На самом дне — солнце спрятано. Еле видно его: камнями завалено, один только бледный лучик пробивается. Возле него тунгаки на мягких шкурах разлеглись, на том лучике чай себе варят.

Зайчик — скок-скок — в подземелье спустился, ухватился за луч, изловчился и солнце из-под камней выхватил.

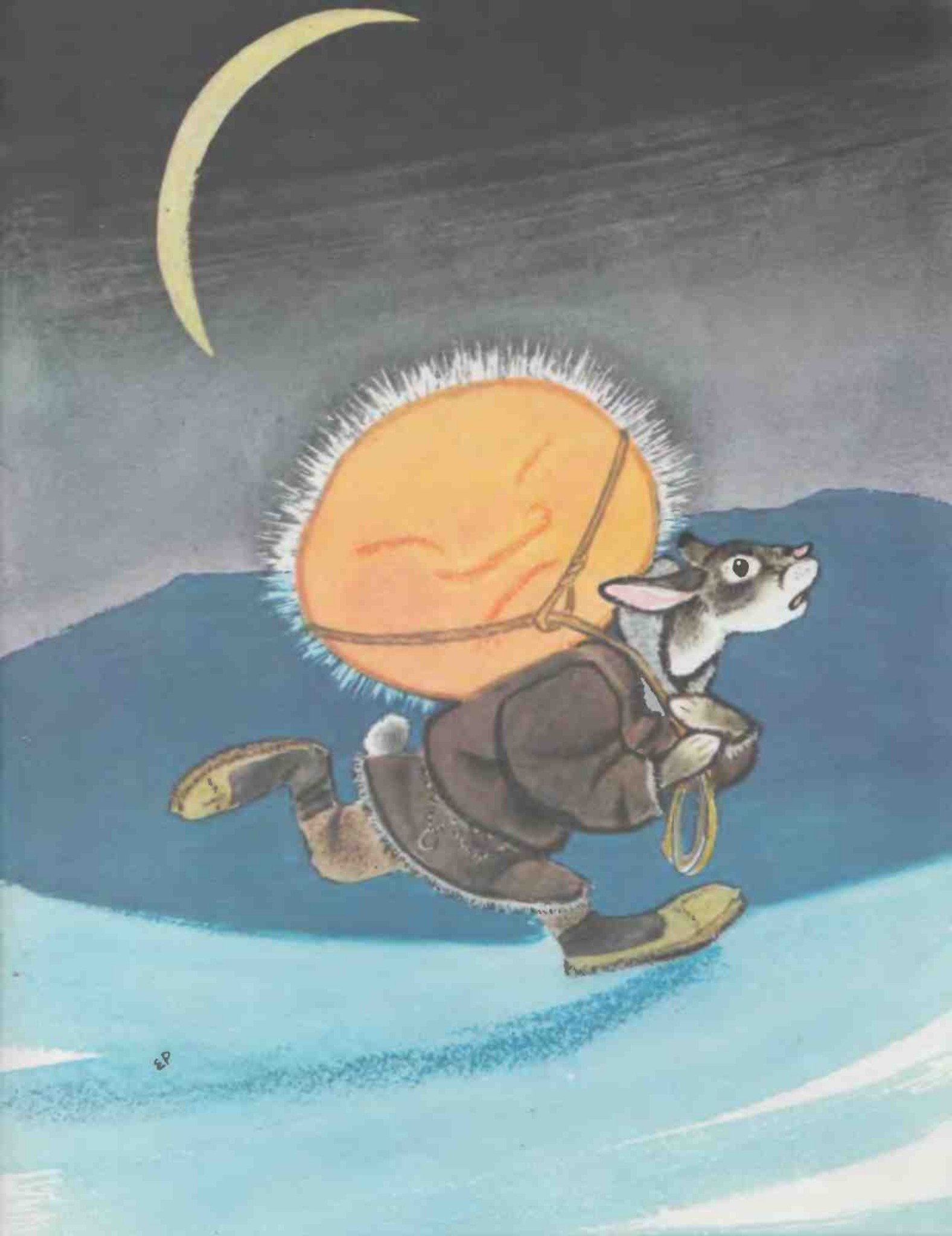
Всполошились тунгаки. Да зайчик уже из подземелья выскочил, назад бежит — только ветер в ушах свистит да тундра под ногами мелькает.

Бросились тунгаки в погоню.

Мчится зайчик во весь дух, да ноша тяжела. Тунгаки вот-вот догонят.

— Нет, — кричит зайчик, — не отдам солнышко!

Да как стукнет лапкой по огненному шару. Разломился шар на две части. Меньшую зайчик подбросил

EP

повыше. А дальше она сама полетела. Вверх-вверх. К небу прильнула—луна получилась. Легче бежать стало, а всё равно нести тяжело. Тунгаки опять нагоняют, слышно—ногами топают, вот-вот зайчика схватят. Тогда другую часть огненного шара зайчик подбросил, лапкой поддал посильнее снизу—огненный шар быстро понёсся к небу. И вновь засияло над тундрой солнце! Солнечный свет ослепил тунгаков, немоготу им терпеть яркий свет. Полезли тунгаки назад, в чёрную щель. Там навсегда и сгинули. На земле больше никогда не показывались.

А про зайчика про отважного ладные песни сложили, в сказке прославили.

Может, было так, может, не было. Только хорошо, когда солнце всем светит. Звери и птицы радуются. Травы растут. Ягоды спелым соком наливаются...

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ПТИЧКА-ПУНОЧКА Чукотская сказка. <i>Запись Тынэтэгина. Пересказ Л. Грибовой*</i>	3
ЛИСИЧКА. Чукотская сказка. <i>Запись О. Бабошиной. Пересказ Л. Грибовой*</i>	4
ВОРОН И ЛИСА НУТЭНЭУТ. Чукотская сказка. <i>Запись О. Бабошиной. Пересказ Л. Грибовой*</i>	6
ПЯТЕРО МЫШЕК — ПЯТЕРО ПОДРУЖЕК. Эскимосская сказка. <i>Запись Е. Рубцовой. Пересказ Л. Грибовой*</i>	11
СТРАШНЫЙ ЗАЯЦ. Чукотская сказка. <i>Запись Тынэтэгина. Пересказ Л. Грибовой*</i>	14
ВОРОН И ЛИСА. Эскимосская сказка. <i>Запись О. Бабошиной. Пересказ Л. Грибовой*</i>	17
КТО САМЫЙ БЫСТРЫЙ? Чукотская сказка. <i>Запись Тынэтэгина. Пересказ Л. Грибовой*</i>	25
КУЛИЧОК И ВОРОН КУРКЫЛЬ. Чукотская сказка. <i>Запись О. Бабошиной. Пересказ Л. Грибовой*</i>	31
ВОТ ТАК ЯРАНГА! Чукотская сказка. <i>Запись Тынэтэгина. Пересказ Л. Грибовой*</i>	38
ЕВРАЖКА И ВОРОН. Эскимосская сказка. <i>Запись Г. Меновщикова. Пересказ Л. Грибовой*</i>	40
БЫЧОК И ЛИСИЧКА. Эскимосская сказка. <i>Запись и перевод Г. Меновщикова</i>	45
ВОРОН И ВОЛК. Чукотская сказка. <i>Запись П. Скорика. Пересказ Л. Грибовой*</i>	46
МЫШЬ-ХВАСТУНИШКА. Эскимосская сказка. <i>Рассказал Кивагмэ. Запись и перевод К. Сергеевой</i>	49
ХОЧУ КОЧЕВАТЬ — НЕ ХОЧУ КОЧЕВАТЬ. Чукотская сказка. <i>Пересказ Н. Гессе и З. Задунайской</i>	50
ПРОПАВШАЯ ПЕСЕНКА. Эскимосская сказка. <i>Пересказ Н. Гессе и З. Задунайской</i>	55
КАК ЕВРАЖКА И МЕДВЕДЬ НОРАМИ МЕНЯЛИСЬ. Чукотская сказка. <i>Пересказ Г. Меновщикова</i>	61
ОЛЕНЬ И МОРСКОЙ БЫЧОК. Чукотская сказка. <i>Запись П. Скорика. Пересказ Л. Грибовой*</i>	64
НАДОГОНЯЛСЯ. Эскимосская сказка. <i>Рассказал Кивагмэ. Запись и перевод К. Сергеевой</i>	66
КЕМ БЫТЬ? Эскимосская сказка. <i>Рассказал Кивагмэ. Запись и перевод К. Сергеевой</i>	68
КТО СОЛНЦЕ НАЙДЁТ? Эскимосская сказка. <i>Запись Г. Меновщикова. Пересказ Л. Грибовой*</i>	71

* Пересказ сказок, отмеченных звездочкой, печатается впервые, иллюстрации к ним новые.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ПТИЧКА-ПУНОЧКА

*Чукотские и эскимосские
народные сказки.*

Составитель Лидия Ивановна Грибова

Художник Е. Рачёв

ИБ № 873

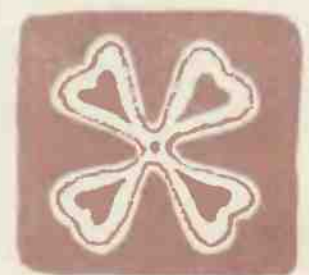
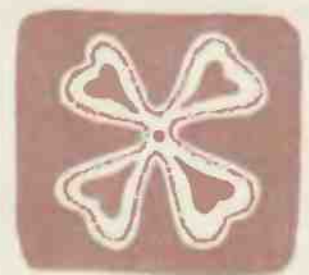
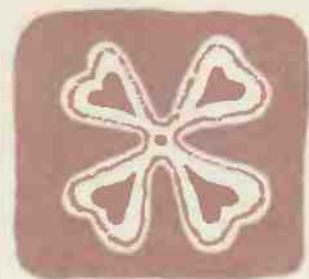
Редактор Т. Носова
Художественный редактор Г. Коптелова
Технический редактор Н. Житенева
Корректор И. Пьянкова

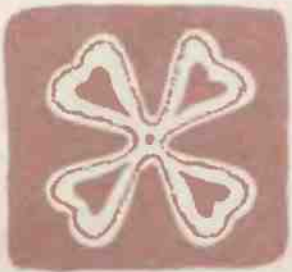
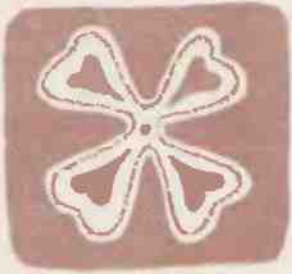
Сдано в набор 10.07.79. Подписано в печать 3.06.80. 60×90/8. Бум. офс. № 1. Гарн. балтика. Печ. офс. Усл. печ. л. 10,0. Уч.-изд. л. 10,06. Тираж 75 000 экз. Изд. № 5388. Заказ № 33. Цена 1 р. 30 к. Издательство «Малыш», Москва, К 55, Бульварный в-л, 68. Калининский орден Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР. Рославполиграффирма Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

П 70901-025
М102(03)-80 24-80

© Издательство «Малыш» • 1980

1 р. 30 к.

© ПТИМКА - ПУНОМКА ©

КНИЖНАЯ
ИЛЛЮСТРАЦИЯ
СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ

МУЗЕЙ ДЕТСКИХ КНИГ DJVU/PDF

SHEVA.SPB.RU/BIB